

Научная статья

УДК 174.7 + 221.7 + 395.8(510) + 330.34(510) + 338.2:332

DOI 10.15826/izv1.2024.30.4.074

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНФУЦИАНСКИХ ПРИНЦИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Светлана Викторовна Михельсон

*Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия,
lana.mikhelson@bk.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-8595-616X>*

А н н о т а ц и я. Статья посвящена рассмотрению и анализу термина «рушанг» (儒商), возрождающегося в современной деловой культуре Китая. Показано, в какой степени конфуцианство как устойчивая китайская культурная традиция может быть использовано в качестве основы деловой практики и модели управления для китайских бизнесменов в XXI в. Автор приходит к выводу, что пять принципов конфуцианства сформировали моральные кодексы, которые действуют как нормативная система, превалирующая над личным поведением человека в китайской деловой культуре.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конфуцианство; традиционная культура; Китай; термин «рушанг»; бизнес-среда; предприниматели; деловая культура; конфуцианские принципы

REVIVAL OF CONFUCIAN PRINCIPLES IN MODERN CHINESE BUSINESS CULTURE

Svetlana V. Mikhelson

*Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia,
lana.mikhelson@bk.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-8595-616X>*

A b s t r a c t. The article discusses and analyzes the resurgent term “rushang” (儒商) in contemporary Chinese business culture. It examines the extent to which Confucianism, as a strong Chinese cultural tradition, can be used as a solid foundation for business practices and a management model for Chinese businessmen in the twenty-first century. This author concludes that the five principles of Confucianism have formed moral codes

that act as a normative system that overrides individual behavior in Chinese business culture.

Key words: Confucianism; traditional culture; China; the term rushing; business environment; entrepreneurs; business culture; Confucian principles

Конфуций, которого называют «первым учителем Китая», установил стандарты и ценности, пронизывающие китайскую культуру. Несмотря на то, что учение Конфуция официально игнорировалось китайским правительством после коммунистической революции, в последние два десятилетия оно пережило возрождение в Китае во всех сферах жизни. В этом контексте представляется весьма актуальным рассмотреть, как древние конфуцианские принципы влияют на современные ценности и практику китайского управления в деловой сфере.

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня Китай является одной из самых быстроразвивающихся экономик мира. Укрепление своих позиций в международных экономических отношениях и ряд реформ правительства страны сделали Китай одним из важных стратегических партнеров в разных сферах, в том числе в сфере бизнеса. В связи с этим всем партнерам Китая необходимо знать базовые концепты китайской культуры.

Мы стали свидетелями того, что параллельно с растущим интересом к конфуцианству со стороны китайских экономических элит (высший слой китайских предпринимателей) происходит интеграция определенных элементов конфуцианства в официально-деловой дискурс. В рамках этой новой тенденции в деловой сфере многие китайские бизнесмены и предприниматели интегрировали принципы конфуцианства и китайской традиции в свое рабочее поле. Этот возобновленный интерес к конфуцианству (как к модели ценностей), наблюдаемый в предпринимательской среде, представляет собой новый феномен в китайском деловом сообществе — феномен «рушанг» (儒商, *rushang*).

Объект исследования — базовые принципы конфуцианства в деловой культуре; предмет — китайские компании как представители нового китайского феномена «рушанг».

Цель — рассмотреть, как возрождающиеся конфуцианские принципы влияют на современную китайскую деловую культуру. Китайская культура и философия неотделимы друг от друга, и именно по этой причине деловую культуру необходимо рассматривать с позиции традиционных философских оснований.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- рассмотреть основные принципы конфуцианства;
- осуществить ретроспективный взгляд на историческую эволюцию термина «рушанг» и социальный статус, к которому он относится;
- раскрыть особенности деловой культуры Китая в современном социокультурном пространстве китайского общества через призму основных принципов конфуцианства;
- проанализировать стиль управления китайских компаний, претендующих на звание «конфуцианского предпринимателя» (*rushang*).

Основой этики Конфуция, которую мудрец стремился передать своим последователям, был синтез принципов и добродетелей древней китайской традиции [Hofstede, Bond].

В научных кругах отмечается, что китайский стиль управления строится на принципах коллективизма и гармонии, централизованного контроля, семейного бизнеса, а также сильных организационных сетях и деловых связях. На эти принципы влияют такие практики, как: «Пять отношений конфуцианства», «Пять добродетелей и конфуцианская трудовая этика» [Chan, Young; Low, Ang; Wang et al.]. Данные практики диктуют соответствующее поведение и роли в обществе на всех уровнях. Пять добродетелей: благожелательность (仁爱, ren'ai); принятие интересов людей как основополагающих (民本, minben); честность (诚信, chengxin) и праведность (正义, zhengyi); гармония и союз (和合, hehe); великое единство (大同, datong), обеспечивают моральную основу общества и подчеркивают важность гармонии, а конфуцианская трудовая этика указывает на важность упорного труда, преданности делу, бережливости и любви к обучению. Данные конфуцианские добродетели проявляются сегодня в деловой культуре и управленческой практике китайцев.

Конфуций также предлагал строгую социальную иерархию, основанную на статусе. Иерархия поддерживается благодаря доброжелательному лидеру, который действует в интересах своих подданных (подчиненных). Ранг и иерархия являются важными аспектами китайских организаций. Конфуцианские ценности требуют, чтобы человек в первую очередь соблюдал свой долг перед семьей и обществом: «Учитель сказал: — Благородный муж не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велит долг» [Переломов, с. 25]. Индивидуальные потребности приносятся в жертву ради реализации групповых потребностей. Китайские бизнесмены традиционно ценят преданность делу, надежность и лояльность больше, чем результативность. Каждый сотрудник старается изо всех сил и работает на благо группы. Различия в индивидуальных результатах не кажутся столь важными, пока группа функционирует эффективно.

1. Благожелательность (仁爱, ren'ai) — предполагается, что конфуцианский предприниматель будет добродушным руководителем и будет «управлять с добротой»: «...правлящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий» [Там же].

2. Принятие интересов людей как основополагающих (民本, minben) — подчеркивается забота о благополучии сотрудников, о гармонии в группах, поощряется командная работа и самопожертвование. Отличительной чертой конфуцианских бизнесменов является их сильная социальная ответственность: «...если ты беден, ты можешь быть добрым к себе, а если ты богат, ты можешь принести пользу обществу» [Wang et al.]. Данный принцип воплощает в себе широкое понимание заботы обо всех в семье, государстве и мире. Забота о других — основа хорошей жизни, хорошего общества.

3. Честность (诚信, chengxin) и праведность (正义, zhengyi) — предполагается, что руководители компаний и сотрудники соблюдают самые высокие стандарты

морального поведения. Честность, по мнению Конфуция, является основой выживания и развития предприятия.

Конфуций считал, что праведность относится к моральным принципам и социальным нормам. В выборе между справедливостью и выгодой Конфуций требовал следовать принципу размышления о праведности. Он привел деятельность, направленную на получение прибыли, к нормам «праведности», чтобы заложить здоровую идеологическую и теоретическую основу для коммерческого и экономического развития последующих поколений. Концепция справедливости и выгоды является основным принципом конфуцианских бизнесменов. Конфуцианство отстаивает идею «поиска прибыли с помощью праведности», «видеть праведность и думать о праведности» и «пожертвовать своей жизнью ради праведности» [Wang et al.]. Ставя праведность на первое место и уважая законные интересы отдельных граждан, мы способствуем формированию здорового и упорядоченного общества, формированию экономического порядка.

4. Гармония и союз (和合, hehe) — это мировоззрение, которое опирается на единство неба и человека, равенство между народами. Конфуций говорил, что «для ритуальных целей гармония стоит дорого» (礼之用, 和为贵) [Аналекты Конфуция]. Данная философская концепция «гармонии без единообразия» означает, что хотя мир полон различий и противоречий, праведный человек должен искать баланс, чтобы достичь гармонии.

5. Великое единство (大同, datong) — является одним из важнейших идеалов конфуцианской доктрины: «Когда царил Великий Путь, мир принадлежал всем. Тогда избирались мудрейшие и выдвигались талантливейшие люди; все говорили только правду и были миролюбивы. Поэтому люди относились по-родственному не только к своим родственникам, и относились по-отечески не только к своим сыновьям, дабы все престарелые могли спокойно доживать свой век, все находили применение своим способностям, а юные получали воспитание. Одинокие, вдовы, сироты, калеки — все имели пропитание. У всех мужчин были занятия, а у женщин — своя семья. Товары не выбрасывались напрасно на землю, не хранились людьми в амбарах только лишь для собственных нужд. Силы людей не растрачивались напрасно, и они работали не только на самих себя. Таким образом, устранялся и никогда более не возникал эгоизм. Не было воровства и разбоя, и даже ворота домов не запирались. Это называлось Великим Единением» [Тихвинский, с. 348–349]. В истории Китая все нации (вне зависимости от культуры) стремились к объединению и сплочению, разнообразие переходило в единство. По Конфуцию, это принцип идеального государства, общества и человека. Великое единство подразумевает под собой идеальную систему общества, которая способствует строительству китайского многонационального государства, где все живут в гармонии, подчинены ритуалу, благожелательны к ближнему и усердно трудятся на благо общества и государства.

Интеграция принципов конфуцианства и нравственного воспитания в современное деловое поле Китая — это актуальная и своевременная модель развития общества, наиболее соответствующая национальным особенностям

Китай. Конфуцианская культура — это культура, которая воспитывает людей. Конфуцианская бизнес-культура — это культура с уникальными китайскими особенностями, которая руководствуется конфуцианской доброжелательностью, праведностью, этикетом, мудростью и надежностью и органично интегрирует конфуцианские мысли и ценности с бизнес-операциями. Конфуцианские бизнесмены — это «модели конфуцианских ученых и элиты делового мира» [Наследуйте конфуцианскую культуру...]. Соответственно, конфуцианская деловая культура включает в себя как моральную этику, так и мудрость управления бизнесом.

Многие бизнесмены и предприниматели стали называть себя «конфуцианскими бизнесменами» (儒商, *rushang*). В подобных компаниях развиваются управленческие практики (на которые особенно влияют конфуцианские принципы), такие как перераспределение прибыли, забота о здоровье и защите сотрудников, корпоративные обязательства по охране окружающей среды, а также благотворительная деятельность.

Организация многочисленных форумов, таких как Боаоский форум предпринимателей (博鳌儒商论坛, *Bo'aogushang luntan*) (основан в 2016 г. по инициативе Ли Хунлэя, профессора философии в Университете Сунь Ятсена; проводит ежегодную конференцию в Боао), Конференция по обмену опытом конфуцианских предпринимателей–2018 (新时代儒商精神研讨会暨儒商企业家交流大会, *Xīn shídài rú shāng jīngshén yántǎo huì jì rú shāng qīyè jiā jiāoliú dàhuì*) (организована Шаньдунской конфуцианской ассоциацией бизнес-исследований в Цзинани), показывает растущую популярность конфуцианства в предпринимательском сообществе. Вдохновленные традицией предприниматели реализуют своеобразное образование, направленное на «просветление» (教化, *jiàohuà*) — ключевое понятие конфуцианства, смысл которого заключается не только в получении знаний, но и нормализации поведения и морализации сотрудников. Эта практика «*jiàohuà*» проявляется через изучение классических произведений, поощрение самосовершенствования сотрудников, а также символические и ритуальные практики, направленные на интеграцию определенных ценностей, связанных с конфуцианской традицией. Помимо образовательных целей, предприниматели также пытаются сформировать предпринимательскую этику путем внедрения в управление элементов, относящихся к различным источникам культурной традиции.

Rushang буквально переводится как «конфуцианский торговец». Это древний термин, который во времена династии Мин (1368–1644) относился к новому типу торговцев, близкому к кругам литераторов. В этот период, находясь под влиянием моральной добродетели конфуцианства, некоторые купцы подчеркивали важность ассимиляции конфуцианства. Купцы Шаньси и купцы Хуэйчжоу, две значительные купеческие группы эпох Мин и Цин из провинции Шаньси и южной провинции Аньхой соответственно, служат примерами этого явления. Обе группы отстаивали определенные конфуцианские моральные ценности, такие как трудолюбие, бережливость, честность и лояльность.

Купцы Хуэйчжоу открывали семейные образовательные учреждения, в которых бесплатно преподавали детям учение Конфуция. Эти усилия

по распространению конфуцианского учения способствовали культурному расцвету региона. Академии (书院, shuyuan) в Хуэйчжоу были самыми многочисленными в стране, регион успешно воспитал множество талантов. Сами купцы часто являлись литераторами или художниками. Например, Цзян Чун (1720–1789) из купцов Хуэйчжоу, великий торговец солью эпохи Цин, посвятил себя стихам и конфуцианской классике, занимался культурной деятельностью, был знаком со всеми знаменитостями того времени и даже стал «другом из народа» (布衣朋友, buyi pengyou) императора Цяньлуна (1735–1796) [Song].

С середины XIX в. до первого десятилетия XX в. империя Цин переживала длительный упадок: столкнувшись с экономической, технической и военной мощью Запада, некоторые мандарины занялись экономической деятельностью, направленной на развитие современной промышленности, которая, по их мнению, должна была спасти страну. Так было с Чжан Цзянем (1853–1926). Мандарин-реформист позднего периода Цин и создатель хлопчатобумажной фабрики по производству текстиля Дашэн (大生纱厂, Dasheng shachang), он за свою жизнь основал более двадцати фирм и более 370 школ. Он также выступил с инициативой создания Ассоциации образования Цзянсу, президентом которой стал, а также внес вклад в модернизацию своего родного города Наньгун (Jiangsu). Будучи конфуцианским ученым, Чжан Цзянь унаследовал традицию социальной ответственности ученых-чиновников (士大夫, shidafu) со времен династии Сун (960–1279). Суть этой традиции заключена во фразе, которая считалась среди конфуцианцев главным этическим императивом: «служение людям во всем мире — принимать как свой долг» (以天下为己任). В условиях упадка имперского Китая перед лицом западных держав Чжан Цзянь трансформировал конфуцианскую этическую добродетель в своего рода патриотизм. Он также отстаивал идею о том, что развитие современной промышленности может спасти его страну. Случай Чжан Цзяня интересен тем, что он воплощает в себе как политическое, так и моральное измерение, характеризующее *rushang* современной эпохи.

Параллельно с наследием и передачей традиций на протяжении всего XX в. проявлялась тенденция к радикальным реформам, сначала возникшая как подражание либеральному Западу, а затем вдохновленная примером СССР. Следуя демократическому и научному идеалу прогрессивной интеллигенции, «Движение четвертого мая» в 1919 г. осудило бремя традиций, в которых доминировало конфуцианство, и отвергло все виды «феодализма» (封建, fengjian) и «суеверий» (迷信, mixin). Период правления Мао Цзэдуна был отмечен антиконфуцианством, которое достигло своего пика во время Культурной революции. В экономическом плане национализация частных предприятий в 1950-х гг. привела к исчезновению частного предпринимателя как социального класса. В такой ситуации понятие *rushang* покинуло общественную сцену более чем на полвека. Именно в начале 1990-х гг., в период политики реформ и открытости, наблюдалось возрождение этой старой концепции [Jiang Fu]. Сегодня, адаптируясь к новому социальному контексту страны, термин *rushang* продолжает развиваться и несет в себе множество значений.

Принимая во внимание многочисленные интерпретации древнего термина *rushang*, а также большое разнообразие форм, в которых конфуцианство проявлялось в предпринимательском сообществе, мы относим определение «конфуцианский предприниматель» к бизнесменам, в своих речах и практиках заявляющих о конфуцианстве, а также, в более широком смысле, к тем, кто придерживается традиционной китайской культуры (на религиозном уровне: даосизм, буддизм и пр.).

Основываясь на вышеупомянутом разграничении «конфуцианских предпринимателей», мы использовали в исследовании эмпирический метод с индуктивным подходом: был проанализирован ряд китайских компаний, которые расположены в таких крупных городах, как Гуандун (компания 1), Цзянсу (компания 2) и Чжэцзян (компания 3). Все компании и частные лица, упомянутые в этой работе, участвовали в исследовании анонимно.

Компании 1 и 2 работают в секторе электронных компонентов, компания 3 работает в сфере производства кухонного оборудования; все они имеют штат сотрудников от 500 до 15 000 человек.

Помимо интервью, критически важными оказались и другие источники, такие как статьи, написанные предпринимателями, или публичные выступления, а также внутренние публикации, видеодокументы и официальные веб-сайты компаний.

Выбор этих компаний определялся двумя основными факторами: все три компании, во-первых, занимаются практикой «традиционной конфуцианской культуры» на протяжении двух десятилетий и накопили богатый опыт, во-вторых, являются лидерами в области продвижения «традиционной культуры».

В последние годы, когда власти запускают новый проект по распространению знаний о традиционной культуре в школах, наблюдается постепенное введение преподавания и чтения классических произведений в школьную программу. В 2015 г. для этой цели была выпущена серия учебников под названием «Национальные экспериментальные учебники по преподаванию традиционной китайской культуры для начальной и средней школы» (中国传统文化教育全国中小学实验教材). Список, предлагаемый этими учебниками, включает классические произведения — от конфуцианства до даосизма, а также классическую литературу. Кроме того, данные учебники направлены на ознакомление с традиционной народной культурой и искусством (традиционный календарь и фестивали, китайское чайное искусство, каллиграфия, традиционная музыка и т. д.) [Guangmingwang].

В этом контексте некоторые компании занимаются обучением «традиционной культуре» посредством классики. Так, компания 3 разработала проект «Я сопровождаю своих детей в чтении классики». Эта программа направлена на создание коммуникационной платформы между родителями и их детьми посредством совместного чтения классических произведений. Согласно ежегодному отчету компании 3 о корпоративной социальной ответственности (КСО) за 2018 г., дети в сопровождении родителей во время чтения будут изучать «конфуцианские» ценности, которые «позволяют лучше понимать наш мир и правильно себя вести». Продвигаемые тексты в основном взяты из конфуцианских канонов, таких

как «Аналекты», «Правила ученика», «Три иероглифа» или «Великое учение», но некоторые тексты относятся к даосизму, например «Дао Дэ Цзин», или к классической литературе, например «Классика поэзии».

Отсюда следует, что отдельные конфуцианские компании пытаются представить свою деятельность по обучению «традиционной культуре» как дополнительную часть правительственных инициатив. В современном Китае эти предпринимательские инициативы можно рассматривать как соответствующие плану правительства по популяризации чтения классических произведений в школьном образовании, а также как приобщение своих сотрудников и их семей к традиционной китайской культуре.

Участие «конфуцианских» предпринимателей в государственных проектах проявляется также в их модели управления, адаптированной к китайской культуре. Параллельно с деятельностью по продвижению конфуцианских ценностей некоторые предприниматели пытаются внедрять систему управления, опирающуюся на китайскую «традиционную культуру». Например, директор компании 1, окончивший Университет Виктории со степенью доктора делового администрирования в 2011 г., посвятил свою диссертацию теме построения корпоративной культуры на основе конфуцианства. В соответствии с этой целью он активно продвигает «конфуцианские» ценности внутри своей компании.

Генеральный директор компании 3 ставил своей целью сделать семейный бизнес современным и успешным: хорошо разбираясь в западной теории менеджмента, на первом этапе развития своей компании он использовал западные модели и стандарты управления. Он нанял из самых известных международных компаний несколько десятков менеджеров, пообещав им высокую зарплату. Однако западный тип управления, основанный только на строгих правилах и стремлении к достижению целей, не устраивал некоторых сотрудников, особенно тех, кто не имел высшего образования. Происходили разнообразные конфликты. Предприниматель понял, что полная «вестернизация» управления не позволит его компании устойчиво развиваться. По его мнению, китайская компания должна интегрировать в первую очередь элементы китайской культуры, т. е. «местную культуру» (本土文化). Западная модель управления будет работать в Китае только в том случае, если китайская культура будет принята во внимание и интегрирована в нее. В отличие от западного общества, с его рациональным, но «холодным» характером, китайское общество отдает предпочтение отношениям между людьми, установлению сложных социальных связей. Таким образом, механическое применение западной системы в китайском контексте в долгосрочной перспективе не сработает, поскольку оно не адаптировано к китайской культуре. Это одна из причин, почему генеральный директор компании 3 предпочел обратиться к китайской «традиционной культуре» и сделать ее духовной основой своей компании.

«Конфуцианские» компании часто участвуют в культурных мероприятиях города, в котором они расположены. Директор компании 1 в течение нескольких лет был президентом Ассоциации содействия развитию традиционной культуры

в Дунгуане, которая находится под эгидой городского совета Дунгуаня. Его компания принимала участие в организации многих праздничных мероприятий, таких как Вегетарианский фестиваль в Дунгуане, Фестиваль весенних посадок. Компания 1 также выступила главным спонсором конкурса современной поэзии, проходившего в Цыси.

В ноябре 2019 г. в рамках компании 2 был создан музей. Проект, целью которого являлось продвижение «выдающейся традиционной китайской культуры», по словам генерального менеджера компании 2, получил явную поддержку со стороны местных властей Сучжоу, города, где расположена компания.

Активное участие в местной экономической и культурной жизни является важной стратегией «конфуцианских» предпринимателей. Это позволяет им установить хорошие отношения с местными властями. В своей деятельности они руководствуются принципом «если ты беден, ты можешь быть добрым к себе, а если ты богат, ты можешь принести пользу обществу». Он воплощает в себе широкое понимание заботы обо всех в семье, государстве и мире.

В одном из своих исследований Дэвид Оунби утверждает, что с подъемом Китая некоторые китайские интеллектуалы «начали переосмысливать прошлое, настоящее и будущее Китая и мира, чтобы создать новые основополагающие мифы для нового Китая» [Ownby]. Мы видим аналогичный подход в мире экономических элит: действительно, именно через систему управления, отсылающую к традиции, и через культурные объяснения «конфуцианские» предприниматели пытаются найти «китайский стиль» развития.

Некоторые предприниматели занимаются пропагандой «конфуцианства», которое они часто представляют как «альтернативный источник веры» [Jiang Fu]. Конечно, нельзя отрицать параллельную цель, направленную на повышение экономической эффективности. Например, обучение рабочих с помощью разнообразных принципов конфуцианства, вероятно, поможет повысить прибыльность компании. Однако использование предпринимателями принципов конфуцианства отражает, прежде всего, их поиск состояния внутреннего покоя, их стремление к поднятию нравственности населения.

В этом контексте «конфуцианские» предприниматели реализуют свои проекты, используя различные стратегии, стремятся построить модель управления в китайском стиле. Современные конфуцианские бизнесмены внесли инновации в область духовного формирования сотрудников своих компаний, в управление бизнесом и построение корпоративной культуры. Конфуцианские ценности и культурный смысл помогают предпринимателям совершенствоваться и улучшать свои компании посредством сочетания традиционной культуры с современными тенденциями в экономической и деловой сферах, а также активно способствовать инновационному развитию и честному управлению предприятиями.

Аналекты Конфуция. Беседы и суждения Лунь Юй (论语. 论语的对话与判断) / пер. и коммент. Ян Боджуна (杨伯峻译注). Чжунхуа, 2006.

Наследуйте конфуцианскую культуру и продвигайте дух конфуцианских торговцев : интервью с г-ном Юань Цинхуном, вице-президентом и генеральным секретарем Шаньдунской ассоциации конфуцианских бизнес-исследований (传承儒家文化, 弘扬儒商精神 山东省儒商研究会副会长、秘书长袁庆宏先生访谈) // Цзыгун – конфуцианский бизнесмен (子贡儒商). Пекин, 2019. URL: <http://www.chinarushang.net/rushangfangtan/2019-06-10/1221.html> (дата обращения: 10.07.2024).

Переломов Л. С. Конфуций «Лунь Юй». М., 2001.

Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ю-вэй // Избр. соч. М., 2006. Т. 1. С. 348–349.

Chan A. Ch. K., Young A. Confucian principles of governance: Paternalistic order and relational obligations without legal rules // Social Science Electronic Publishing. 2012. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1986716 (date of access: 10.06.2024).

Guangmingwang (光明网). Национальные экспериментальные учебники для преподавания традиционной китайской культуры для начальной и средней школы (中国传统文化教育全国中小学实验教材). 2012. URL: https://epaper.gmw.cn/zhdsb/html/201209/26/nw.D110000zhdsb_20120926_1-22.htm (дата обращения: 08.09.2023).

Hofstede G., Bond M. H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // Organizational dynamics. 1988. Vol. 16, № 3. P. 5–21.

Jiang Fu L. Confucianism, an alternative source of belief in contemporary Chinese society: an empirical study of the founding of Xin 信 in a «Confucian» company // Religions. 2021. № 12 (10). 819 p.

Low P. K. Ch., Ang S. L. Confucian Ethics, Governance and Corporate Social Responsibility // International J. of Business and Management. 2013. Vol. 8 (4). P. 30–43. URL: <http://dx.doi.org/10.5539/ijbm.v8n4p30> (date of access: 10.07.2024).

Ownby D. Xi Jinping, le rêve chinois, et la tentation intellectuelle: les intellectuels chinois comme fournisseurs de contenu // Conférence au Collège de France. Paris, 2022. 14 June.

Song Ch. (宋长琨) Введение в культуру Рушанг (儒商文化概论). Beijing, 2010.

Wang J., Wang G., Ruona W. E. A., Rojewski J. W. Confucian values and the implications for international HRD // Human resource development international. 2005. Vol. 8 (3). P. 311–326.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024 г.